

АДОЛЬФ ЛООС

ДВА ОЧЕРКА И ДОПОЛНЕНИЕ О ДОМЕ НА МИХАЭЛЕРПЛАЦ¹

1910. Мой первый дом

Не знаю, как мне благодарить управление городского строительства за рекламу, которую они мне сделали своим запретом продолжать работу над фасадом. Благодаря ему вышла на свет давно охраняемая тайна: я строю дом.

Мой первый дом! Дом! Тогда я даже и мечтать не мог о том, что в мои-то годы я буду строить дом. После всех неудач я был уверен, что едва ли найдется тот безумец, кто закажет у меня дом, и что будет невозможно даже пытаться продвинуть мои планы в стройнадзоре.

Ведь опыт-то у меня уже был. Мне выпала почетная миссия построить в Монтрё, на прекрасном берегу Женевского озера, домик привратника² (рис. 1). Берег был усыпан камнями, и так как издревле жители побережья строили дома из этих камней, то и я решил сделать то же самое. Во-первых, это не так дорого, что не может не отразиться на гонораре архитектора (потратится гораздо меньше), а во-вторых, меньше забот с доставкой. Я принципиально против того, чтобы много работать, в том числе и самому.

Словом, я ни о чем плохом не думал. Каково же было мое изумление, когда меня вызвали в полицию и спросили, как я, чужеземец, мог так надругаться над красотой Женевского озера. Дом слишком прост. Где орнамент? На мое робкое возражение, что само озеро в штиль гладкое, на нем вообще нет никакого орнамента, и тем не менее некоторые считают его вполне сносным, реакции не последовало. Я получил справку, что возводить такие простые, а следовательно, уродливые сооружения запрещено. Я шел домой счастливый и довольный.

Счастливый и довольный! Какой еще архитектор на планете получал от полиции справку, черным по белому, что он художник? Каждый считает себя художником. Однако нам не всегда верят. Одни верят тому, другие этому. Большинство — никому. Мне все это было нужно, мне самому нужно было в это поверить. Ведь меня запретили, запретила полиция, как Франка Ве-

1 Перевод с немецкого выполнен Анной Васильевой и Валерием Анашвили по изданию: Adolf Loos. *Sämtliche Schriften in zwei Bänden/Herausgegeben von Franz Glück. Verlag Herold; Wien-München, 1962. Bd. 1. S. 293–301.*

2 Австрийский профессор сравнительной физиологии Венского университета Теодор Бир (1866–1919 гг.) в 1903 году заказал своему другу Адольфу Лоосу проектирование и постройку сторожки на участке, где располагалась его швейцарская «Вилла Карма». В 1904 году перестройка самой виллы также была поручена Лоосу (ранее этим занимался архитектор Анри Лаванши). В 1905 году Теодор Бир был привлечен венским судом к ответственности за то, что в своей домашней фотостудии просвещал двух мальчиков (один из них был сыном придворного адвоката Генриха Штегера, другой — неназванного правительственного советника) относительно их гендерных особенностей, якобы принуждая их к мастурбации, и «развратно трогал», и приговорен к тюремному заключению сроком на три месяца. В ходе судебного разбирательства дело было переквалифицировано на более мягкое обвинение (с педофилии, § 128 Имперского уголовного кодекса, на гомосексуализм, §129; одним из доказательств последнего послужили замечания прокурора на допросе в зале суда, что Лаура, жена Теодора Бира, носит короткие волосы; в июне 1906 года на «Вилле Карма» Лаура Бир в возрасте 23 лет покончила с собой). Отсутствие у следствия прямых доказательств, помимо путаных показаний мальчиков («Профессор рассказывал мне, что детей не приносят аисты»), стало возможным благодаря помощи Адольфа Лооса, который, не дожидаясь ареста Бира, спрятал у себя принадлежащую тому коробку с детскими порнографическими снимками. Биру было временно запрещено покидать Австрию и возвращаться на его швейцарскую виллу; тюремное заключение он отбывал с октября 1906 года. В 1919 году Бир совершил самоубийство, разорившись на неудачных инвестициях в обесценившиеся послевоенной гиперинфляцией австро-венгерские военные облигации. — *Здесь и далее прим. пер.*

© CC BY-SA 3.0

Рис. 1. «Вилла Карма», Монтрё, Швейцария (1903–1906 гг.)

Источник: <https://commons.wikimedia.org>.

Пришел как-то ко мне один отчаянный человек и сделал заказ на план постройки дома. То был мой портной. Этот смелый человек — на самом деле это были двое смелых людей — год за годом поставлял мне костюмы и исправно присылал счета на первое января, и счета, что таить, только росли и росли. Я не мог, да и до сих пор не могу, несмотря на горячие уверения моих меценатов, отделаться от мысли, что мне поручили этот заказ лишь затем, чтобы хотя бы сократить долг по этим счетам. Архитектор получает почетный дар, гонорар архитектора. Несмотря на красивое название, этот почетный дар не спасает от погашения неоплаченных счетов.

Я предупредил этих двух смелых людей о той истории, но тщетно. Им очень хотелось, чтобы счет был поменьше — pardon: поручить строительство официальному художнику со штампом. Я спросил их: вы, люди с пока еще безупречной репутацией, правда хотите иметь дело с полицией? Они были не против.

Все произошло так, как я и предсказывал. К счастью, в последний момент пришел советник по вопросам строительства Грайль и кивнул полицейскому, который уже получил приказ упрятать преступников в муниципальную тюрьму. Кроме высокой власти, есть, слава богу, власть и повыше.

Дом скоро будет готов³ (рис. 2). Как это отразится на стоимости моих костюмов, я пока не знаю. Еще один дом мои заказчики строить пока не хотят. Придется искать нового порт-

декинда или Арнольда Шёнберга. Точнее, как запретили бы Арнольда Шёнберга, умей полиция читать мысли, стоящие за его нотами.

У меня было осознание того, что я художник, я всегда смутно в это верил, и это теперь официально было подтверждено полицией. А как добропорядочный гражданин я верю только большой круглой печати. Но это знание дорого стоило. Кто-то, может я сам, где-то это сболтнул, и так и пошло, и никто больше не хотел иметь никаких дел с таким опасным человеком, каким является художник. Но не думайте, что я прозябал в праздности. Если у кого-то была тысяча крон и ему требовалось жилое помещение, которое будет выглядеть на пять тысяч, он приходил ко мне. Здесь-то я стал мастером. Но те, у кого было пять тысяч крон и кто желал получить за эту цену ночной столик, который выглядел бы на тысячу, шли к другому архитектору. Теперь, когда первая категория людей встречается чаще, чем вторая, у меня полно дел. Видите, я не жалуясь.

³ Конторский дом Goldman & Salatsch в центре Вены на Михаэлерплац 3 (знаменитый «дом без бровей», памятник венского модерна) был построен в 1911 году прямо напротив Хофбурга — зимней резиденции австрийских Габсбургов. Контракт с Адольфом Лоосом на его строительство заключил в 1909 году Леопольд Голдман, совладелец компании Goldman & Salatsch, основанной в 1883 году его отцом Михаилом Голдманом и Йозефом Салачем. Лоос также проектировал интерьер для частного дома Леопольда Голдмана. Компания Goldman & Salatsch была одним из самых известных и престижных ателье мужской одежды, нижнего белья и модных сопутствующих товаров для мужчин, ее услугами пользовалась вся высшая аристократия и буржуазия Вены. Помимо пошива и продажи готового платья из Англии Goldman & Salatsch поставляла новейший спортивный инвентарь для яхт, автомобилей, тенниса, гольфа, верховой езды и охоты (в том числе компания в 1903 году участвовала в III Международной автомобильной выставке в Вене как поставщик для австрийского автомобильного клуба различных аксессуаров, таких как очки, защитные капюшоны, пыльники, водонепроницаемые изделия и меха). В 1909 году компания получила титул постав-

ного. Если он будет таким же бесстрашным меценатом, как и мои предыдущие поставщики одежды, лет через десять может появиться второй дом.

Вопросы венской архитектуры

Есть что-то особенное в архитектурном облике города. В каждом что-то свое. То, что для одного города красиво и восхитительно, для другого может оказаться уродливым и отвратительным. Гданьские кирпичные здания немедленно утратили свою красоту, как только их захотели перенести на венскую землю. Здесь не говорится о силе привычки... Есть вполне определенные причины, по которым Гданьск — город кирпичного строительства, а Вена — город известковой штукатурки.

Я не хочу обсуждать здесь эти причины, рассуждений хватило бы на целую книгу. Не только материал, но и конструктивная форма домов зависят от места, грунта и свободного пространства. В Гданьске высокие и крутые крыши. Архитектурное решение этих крыш не на шутку разбудило изобретательский азарт гданьских архитекторов. В Вене все иначе. В Вене тоже есть крыши. Когда в день солнцестояния на рассвете оказываешься на пустых и безлюдных улицах, залитых ярким утренним светом, кажется, что бродишь по незнакомому городу, ведь не нужно обращать внимание на прохожих, трамваи и автомобили, и поражаешься изобилию деталей, которые скрывает день. Видишь венские крыши, видишь их как будто впервые — и удивляешься, что не обращал на них внимание днем.

Но венские архитекторы отдали крышу целиком на откуп плотникам. На главном карнизе работы завершались. Дворцы получили аттики с вазами и статуями. Простые горожане отказались и от этого.

В пяти минутах от Вены, если пересечь гласис, нынешнее кольцо⁴, была «крыша». Тем же самым архитекторам, которые не брались за проектирование венских крыш, хватало ума и изобретательности, когда речь шла о крышах и куполах домов или дворцов в пригороде. Я указываю на это лишь для того, чтобы показать, что прежние венские архитекторы брали в расчет архитектурный облик места и сознательно избегали всего, что могло его нарушить.

Я обвиняю наших сегодняшних архитекторов в том, что они не учитывают архитектурный облик. Строительство кольца упорядочило город. Но если бы кольцо построили сегодня, у нас было бы не кольцо, а архитектурная катастрофа.

Венский карниз — прямой, без крыш, куполов, эркеров и других сооружений. В законе о строительстве говорится о высоте 25 метров до верхнего края главного карниза. Но нет, непременно надо впихнуть на крышу студии и другие помещения под аренду! Фундамент стоит больших денег, а налоги высоки. Из-за этого финансового вопроса прежний архитектурный

© Thomas Ledl/CC-BY-SA-3.0

Рис. 2. Дом Goldman & Salatsch, Вена, Австрия
(1909–1911 гг.)

Источник: <https://commons.wikimedia.org/wiki/>.

щика Двора Его Императорского и Королевского Величества. В 1931 году было объявлено о банкротстве компании. Леопольд Голдман, его жена Лилли и их дети погибли во время Холокоста после нацистского аншлюса Австрии.

4 Имеется в виду Рингштрассе (букв. «Кольцевая улица») — улица Вены, которая опоясывает центральный район — Внутренний город. Улица по распоряжению императора Франца-Иосифа проектировалась и застраивалась начиная с 1858 года на месте городских стен и гласиса, первоначально созданного с фортификационными целями оголенного участка земли перед крепостными сооружениями вокруг старого города. С течением времени гласис постепенно утратил свое предназначение и был превращен в парковое пространство для прогулок горожан, которое было заменено буржуазной застройкой второй половины XIX века. В результате Рингштрассе, в значительной степени состоящая из бульваров и площадей, отделяла старый аристократический город от новых городских районов, менее фешенебельных и гораздо более разночинских, Старую Вену от бывших пригородов.

облик Вены утерян. Я знаю одно средство, как его вернуть. Отнюдь не новыми законами, которые отняли бы права у домовладельцев и землевладельцев. Отнюдь не по старому принципу: равная несправедливость для всех. Но: кто обязуется ничего не строить над главным карнизом, тому разрешат иметь шесть этажей. Лучше честный высокий дом, чем тот, что с крышами, построенными в так называемом «стиле заимствования». Тогда у нас снова будут прекрасные монументальные линии и великие пропорции, у нас, на кого веками дул итальянский воздух с Альп, итальянское величие и монументальность, то, что в нас заложено и чему жители Гданьска смогут нам по праву позавидовать.

И потом, у нас известковая штукатурка. На нее смотришь, пожимая плечами, и в материалистическом мире начинаешь ее стыдиться. Старая добрая венская штукатурка была испорчена и протитуирована, больше не имела права говорить, кто и что она есть, и стала использоваться, чтобы подражать камню. Потому что камень дорогой, а она дешевая. Но в мире нет дорогих и дешевых материалов. У нас воздух дешевый, а на Луне дорогой. Для Бога и для художника все материалы ценны одинаково. Я за то, чтобы люди смотрели на мир глазами Бога и художника.

Известковая штукатурка — это облицовка. Камень — часть конструкции. Несмотря на общий химический состав, разница в применении огромна. Известковая штукатурка имеет больше сходства с кожей, обоями, тканями для стен и эмалевой краской, чем со своим собратом известняком. Когда известковая штукатурка честно применяется как отделка кирпичной кладки, ей так же мало следует стыдиться своего простого происхождения, как тирольцу в императорском замке — своих кожаных штанов⁵. Если же оба наденут фраки и белые банты, то человек почувствует себя там неуверенно, а известковая штукатурка вдруг ощутит себя самозванкой.

Императорский дворец (*рис. 3*)! Его близость уже сама по себе это оселок для различения истинного и ложного. И вот встала задача построить в окрестностях императорского дворца новый дом, современное торговое здание. Требуется создать переход от императорской резиденции через дворец феодала на самую престижную торговую улицу, Кольмаркт. Место, выбранное под строительство, раздвинулось, и конечно, в ущерб площади. Мы предприняли попытку компенсировать этот недостаток при помощи большой мраморной колоннады; в результате фасад уходит вглубь первого этажа и мезонина на три с половиной метра. Он должен стать городским домом: архитектурная форма заканчивается главным карнизом, и о медной крыше, которая скоро потемнеет, будет известно только полуночникам в канун летнего солнцестояния. Четыре этажа будут покрыты известковой штукатуркой. То, что необходимо для украшения, должно быть честно нанесено рукой, как это делали наши старые барочные мастера в те счастливые времена, когда еще не было закона о строительстве, потому что каждый носил закон в своем сердце.

Но на первом этаже и в мезонине, там, где торговые залы, современная деловая жизнь по праву требует современного решения. Старые мастера не оставили нам образцов для подражания, чтобы строить современные конторы и устанавливать электрические осветительные приборы. Поднимись они из могил, они бы нашли решение, но не в так называемом современном смысле и даже не в духе старых обойщиков, которые вставляют фарфоровые свечи с лампами в старые подсвечники, а решение новое, современное и совсем иное, нежели думают во враждебном мне лагере.

Попробуем. Мы попробуем возвести дом в соответствии с императорским дворцом, площадью и городом. Если все получится, то нам воздастся благодарностью за то, что жесткий закон с тонким художественным вкусом нашел поистине вольнодумное толкование.

Дополнение

Каждое слово, которое можно прочесть о славе нашего старого города, о спасении утерянного городского пейзажа, конечно, отзовется во мне сильнее, чем у других. Но то, что я, именно я, должен нести ответственность за преступление в отношении старого облика города — это обвинение поражает меня сильнее, чем могли бы посчитать некоторые. Я спроектировал дом

⁵ Ледерхозен — национальная одежда баварцев и тирольцев, короткие кожаные штаны на подтяжках, богато украшенные вышивкой или тесьмой.

© Diego Delso/CC-BY-SA-4.0

Рис. 3. Императорский дворец Хофбург, Вена, Австрия (1279 г.)

Источник: <https://commons.wikimedia.org/wiki/>.

так, чтобы он по возможности вписывался в площадь. Стиль церкви⁶ в пандан к этой стройке стал для меня решающим (рис. 4). Форму окна я выбрал не для того, чтобы отразить свет и воздух, а для того чтобы — соответствуя законным требованиям нашего времени — приумножить и то и другое. Окна не двухстворчатые, а трехстворчатые и идут от подоконника до потолка. Я выбрал настоящий мрамор, поскольку мне отвратительна любая имитация, а штукатуркой пользовался как можно проще, поскольку жители Вены тоже строили просто. Только феодал имел в своем дворце сильные архитектурные элементы, которые были выполнены, однако, не в цементе, а в камне, а теперь их скрыла штукатурка. (У дворца Кинских (рис. 6) и у дворца Лобковиц эти камни воскресили к новой жизни.) Мне было поручено строго разделить торговые залы и жилой дом. До сих пор я находился в заблуждении, что решил задачу в духе наших старых венских мастеров. И в этом заблуждении меня еще больше укрепило высказывание враждебно настроенного мне современного художника, который сказал: да какой же он современный архитектор, если строит дом, похожий на старые венские дома!

Рис. 4. Михаэлеркирхе, Вена, Австрия (1221 г.)

Источник: <https://commons.wikimedia.org/wiki/>.

⁶ Михаэлеркирхе (приходская римско-католическая церковь Святого Михаила) была построена в 1221 году в романском стиле, в XVI веке перестроена в готическом стиле, в 1792 году западный фасад был оформлен в классицистском стиле. К приходу Михаэлеркирхе относилась императорская резиденция.